Особенности интеграционных процессов Шанхайской организации сотрудничества – актуальные проблемы и перспективы

Peculiarities of integration processes of the shanghai cooperation organization – current problems and perspectives

Ключевые слова: ШОС – SCO; Китай – China; Россия – Russia.

Перспективы Шанхайской организации сотрудничества достаточно широки. Все страны-участницы географически близки, их связывают схожая история, общая культура, прочные традиции дружественных контактов. Это уникально для сотрудничества. Все страны – члены ШОС нуждаются в сохранении стабильности и безопасности как внутри своих стран, так и по периметру внешних границ, поэтому заинтересованы в достижении собственных результатов в продвижении решения социально-экономических и иных задач и совместном противодействии возникающим угрозам и вызовам их существования.

Prospects of the Shanghai Cooperation Organization are quite wide. All countries are close geographically, they are connected by a similar history, common culture, strong tradition of friendly exchanges. It is unique for cooperation. All countries – members of SCO's need to maintain stability and security within their own countries and around the perimeter of the external borders, and therefore interested in the achievements of our own results in the promotion of addressing socio-economic and other problems and joint counter emerging threats and challenges to their existence.

ГЛАДКОВ / GLADKOV I.
Игорь Сергеевич
(zhabin.s@gmail.com)
профессор, доктор экономических наук,
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Москва

ЖАБИН / ZHABIN S.
Сергей Вячеславович
(zhabin.s@gmail.com)
аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Москва

Прежде всего, следует отметить, что Россия и Китай (родоначальники Шанхайской организации сотрудничества – ШОС) придают ее созданию большое значение. Об этом, например, красноречиво свидетельствует тот факт, что одна из ведущих китайских газет «Чжунго жибао» включила создание ШОС в десятку крупнейших событий 2001 года. Бывший министр иностранных дел Казахстана Е. Идрисов предлагает рассматривать эту организацию в качестве ядра будущего общеазиатского процесса, «поскольку сейчас в ШОС происходит опробование практических мер доверия в различных измерениях – политическом, экономическом, культурном и других». «Именно ШОС, объединяющая соседей-единомышленников, которые связаны друг с другом давними традициями, призвана стать системообразующим элементом обеспечения безопасности и развития в регионе», – считает бывший глава российского внешнеполитического ведомства И. Иванов. Уже сейчас ШОС серьезно подкрепляет на региональном уровне усилия ООН и глобальной антитеррористической коалиции по устранению террористической опасности в мире [1].

Вместе с тем необходимо отметить, что одной из причин резкой активизации России и Китая в рамках ШОС в последние годы явилось усиливающееся влияние США в Центральной Азии. Вследствие этого для Москвы и Пекина значимость Организации возрастает, поскольку она может помочь им сохранить свои позиции в регионе на фоне растущего американского влияния. Недаром высшее руководство России и Китая на саммите 2003 года подтвердило свою приверженность «многополярному миру», что подразумевает сдерживание гегемонии США. Китайские эксперты, впрочем, стараются не акцентировать внимание на антиамериканской направленности самого факта

существования ШОС и ее деятельности. Так, заведующий отделом России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований Чжао Хуашэн отмечает, что «военное присутствие США в Центральной Азии воспринимают как новый механизм безопасности. Это не обязательно как альтернатива ШОС, но по крайней мере, создает вопрос о координации взаимоотношений между ними».

Западноевропейские эксперты считают, что Китай просто лукавит, не афишируя своих истинных стремлений. Так, политический консультант Шотландского центра международной безопасности при Абердинском университете Роджер Н. Макдермот пишет: «Масштабной геополитической задачей для некоторых государств ШОС является укрепление этой организации и выведение ее на уровень, который позволил бы противостоять проводимой Соединенными Штатами политике односторонности. Китай почти не скрывает желания превратить ШОС в структуру, которая сделала бы ненужным стратегическое присутствие США в Центральной Азии, в том числе – на военных базах в Киргизии и Узбекистане. Китайские лидеры считают, что американские базы облегчают задачу потенциального геополитического "окружения" Пекина. Чтобы избежать такого развития событий, Китай настойчиво стремится усилить свое влияние на государства Центральной Азии» [2].

Российские эксперты также разделяют мнение своих китайских коллег. «В Москве и Пекине сознают, что американские военные базы – лишь начало большого политического проекта США в Центральной Азии. Конечная его цель – модернизация центрально-азиатского пространства по американскому сценарию», – считает профессор МГИМО С. Лузянин. Однако он также полагает, что для того, чтобы противостоять планам США, ШОС в первую очередь необходимо расширить экономическое влияние в регионе, которое сейчас минимально. Для этого необходим единый российско-китайский финансовый и инвестиционный проект, началом которого могло бы стать создание Центрального банка развития как самостоятельного направления деятельности Организации. «Основная задача развития ШОС на современном этапе – это переход к решению не только проблем безопасности и борьбы с международным терроризмом, но и экономических проблем огромного региона Центральной Азии. ШОС должна стать экономически привлекательной для новых потенциальных членов», – добавляет академик РАН И. Мясников.

Некоторые китайские эксперты вообще высказываются за весьма существенное расширение «зоны ответственности» объединения. Так, заведующий отделом России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований Чжао Хуашэн считает, что ШОС должна взять на себя ответственность за стабильность и безопасность в более широком географическом масштабе, включая регион Афганистана, Южной Кореи и Кавказа.

В то же время есть ряд моментов, которые могут оказать негативное влияние на развитие ее организации. «ШОС пока не в состоянии реализовать заложенного в ней потенциала, – считает директор центра международного сотрудничества Университета экономики, статистики и информатики, член центрального правления Общества российско-китайской дружбы Б. Рычило. – Дело здесь, прежде всего, в том, что она объединяет страны с весьма различным экономическим, военным и политическим потенциалом, что не способствует осуществлению целого ряда проектов, требующих хотя бы пропорционального финансового и материального участия членов ШОС».

При этом не стоит забывать, что Китай до создания ШОС вообще не состоял ни в каких региональных структурах. Сейчас же он не только является членом Шанхайской «шестерки», но и принимает в ней активное участие. Что за этим стоит? «Пекин, по сути дела, впервые в своей новейшей истории стал членом подобной организации. А это заставляет задуматься о том, какие сверхзадачи Китай преследует своим участием в ней, если они вызвали такую переоценку ценностей», – отмечает профессор, директор Института русских исследований Даньцзянского университета (Тайвань) А. Писарев. По его мнению, вовлечение КНР в центральноазиатские проблемы так же выгодно, как и опасно для России. «Выгодно – потому, что появляется шанс управлять ситуацией в регионе, избегая противопоставления интересов России и США. Опасно – потому, что влияние России в Центральной Азии может быть постепенно вытеснено влиянием все более усиливающегося Китая», – подчеркивает эксперт.

По мнению аналитиков «Российской газеты», развитие ШОС вызвано главным образом глобальными последствиями войны в Ираке: «Отсутствие стопроцентной гарантии того, что в стенах ООН можно решить любой международный спор, подталкивает государства к созданию новых дееспособных региональных организаций, более компактных и имеющих возможность найти выход даже из самой взрывоопасной ситуации». В связи с этим, отмечает газета, лидеры «шестерки» в Декларации заявили о необходимости в борьбе с терроризмом строго придерживаться норм международного

права и строго соблюдать принципы Устава ООН. Вместе с тем участники ШОС полагают необходимым реформирование ООН. «Шанхайская шестерка» также объявила о готовности сотрудничать, создавая систему глобальной безопасности, с любыми государствами и объединениями [3].

Японская газета «Нихон кэйдзай» считает, что поскольку ШОС зародилась по инициативе Китая, она четко отражает стремления КНР и достаточно рельефно демонстрирует деликатность ее отношений с Соединенными Штатами. «Если США обоснуются в регионе и будут наращивать там свое присутствие, это может подорвать смысл самого существования Шанхайского форума», – отмечает издание, констатируя, что Москва и ее центральноазиатские партнеры «хотят благополучных отношений с США».

Так или иначе, но представляется, что Шанхайская организация сотрудничества уже в обозримом будущем может стать мощным регулирующим и притягательным фактором в регионе, что обусловливает императивно-активное участие России в этой организации. Однако некоторые российские эксперты, оценивая последние тенденции в развитии ШОС, считают, что Москва в последнее время в какой-то мере в ущерб политической составляющей «шанхайского процесса» делает акцент на ее экономической составляющей. Вряд ли такой «перекос» во всем оправдан. Особенно на фоне растущего разочарования в мире «американской моделью» преодоления региональной конфронтации и проблем распространения терроризма. Недооценивать широкие возможности, которые имеет Россия в политическом потенциале ШОС, выступая посредником как на местах, так и по линии Восток – Запад, явно недальновидно. Именно сейчас, когда она практически свободна от чьих бы то ни было подозрений в «блоковости», этот шанс нужно использовать для осязаемого укрепления авторитета России в мире. Если все эти положения не окажутся простыми декларациями (к сожалению, такой опыт у государств Центрально-Азиатского региона имеется), то можно будет говорить о начале процесса формирования в Центральной Азии региональной организации сотрудничества по широкому спектру вопросов, начиная с экономики и заканчивая обеспечением безопасности.

С момента образования ШОС в июне 2001 года аналитики сразу расценили ее создание как «умеренный геополитический противовес западным альянсам». Ведь «ядро» ШОС – это Россия и Китай (как Франция и Германия – «ядро» ЕС). Действительно, в сложившейся мировой геополитической обстановке невозможно недооценивать стратегическое партнерство России и Китая, обладающих к тому же ядерным потенциалом.

Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Цзян Цзэминь в связи с созданием ШОС подчеркивал, что продвижение вперед «Шанхайской пятерки» – это важное практическое достижение дипломатии, если говорить о международных отношениях современной эпохи; эта организация выступила застрельщиком осуществления концепции безопасности нового типа, концепции, содержанием которой являются взаимное доверие, сокращение вооружений и сотрудничество в сфере безопасности; эта организация, по сути, воплощала новый тип международных связей, ядром которых стали именно партнерские, а не союзнические отношения, впервые заключенные Китаем и Россией.

Что касается перспектив развития экономической составляющей ШОС, то китайские эксперты активно выступают за ее развитие. Со страниц местного экономического еженедельника «Бизнес Уикли» они прогнозируют укрепление развития экономических связей между странами – членами ШОС, но выражают сомнение в возможности скорого создания свободной экономической зоны в регионе. «Создание подобной зоны возможно лишь в долгосрочной перспективе, поскольку, – как считает эксперт Центра изучения российских проблем при Академии общественных наук КНР Ли Цзяньминь, – на данном этапе существует ряд препятствий. Это, в первую очередь, большая разница в экономических потенциалах Китая и России, с одной стороны, и стран Центральной Азии – с другой». Например, в 2002 году объем торговли КНР с Россией, по словам эксперта, составил 10,7 млрд дол., в то время как с Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией – всего 1,4 млрд. Уже в 2009 году товарооборот между Россией и Китаем приблизился к отметке 38,8 млрд долл., что тем не менее на 30% меньше, чем в 2008 году. Но, главное, по признанию специалистов, создание свободной экономической зоны, в первую очередь, выгодно Пекину, который рассчитывает подобным образом увеличить объем своего экспорта. Что и можно наблюдать в последние годы.

По словам профессора Шанхайского университета финансов Ли Синя, Россия может быть обеспокоена усилением экономической мощи Китая, что дает ему возможность доминирования в ШОС, и государства Центральной Азии также боятся влияния КНР и увеличения потоков китайских товаров на их рынки. Одновременно, по его мнению, ни российский рынок, ни тем более рынки других стран-членов не готовы к

созданию подобной экономической зоны, в первую очередь – из-за высоких налогов, препятствующих инвестициям.

В перспективе одним из очевидных направлений развития может стать увеличение расходов на реализацию собственных программ данной организации, а также решение финансовых вопросов обеспечения деятельности ее структур. Пока собственные материальные средства Организации очень скромные и расходуются преимущественно на обеспечение работы бюрократических структур. Так, 60% бюджета на 2004 год пойдет на функционирование секретариата. Между тем без реальных и весьма значительных материальных ресурсов существует опасность, что многие продуктивные планы ШОС так и останутся на бумаге, не сумев воплотиться в жизнь, что уже не раз бывало в практике других организаций в регионе (СНГ, ЦАС, ЕврАзЭС).

Вместе с тем, говоря о перспективах развития ШОС, не следует забывать о «подводных камнях», существующих в российско-китайских отношениях, самым главным из которых является борьба за влияние в Центральной Азии. Интересно, что на авиабазу в Канте (Киргизия), где дислоцируются российские военные самолеты, также претендовал Китай. Южнокорейский эксперт Кан Сам Гу полагает, что Китай пока предпочитает действовать в рамках «Шанхайской шестерки», тем самым сдерживая свои давние амбициозные претензии на предъявление традиционных счетов в регионе Центральной Азии [4].

Сходная точка зрения излагается в прогнозах американских специалистов, сделанных в документах Комитета начальников штабов МО США. По их мнению, ШОС на данном этапе рассматривается Китаем лишь в качестве переходной структуры. Поскольку срок действия основополагающих соглашений в ШОС определен до 31 декабря 2020 года (с возможной пролонгацией на 5 лет), допускаем, что именно такой период потребуется для превращения Китая в мировой центр силы. Действия КНР по истечении этого срока, вероятнее всего, по американским оценкам, будут достаточно жесткими, в первую очередь – по отношению к его соседям.

Представляется, что данный прогноз не беспочвенен. Как известно, в настоящее время Пекин настойчиво укрепляет и расширяет свои позиции в Юго-Восточной Азии. В долгосрочной перспективе существует вполне определенная вероятность того, что Китай после завершения процесса реформ в стране и укрепления своего веса не только в мировой экономике, но и в качестве региональной державы в Юго-Восточной Азии, может использовать свои окрепшие позиции для продвижения более амбициозных интересов, например – активизироваться в ШОС и использовать ее в качестве уже сложившегося механизма присутствия в Центральной Азии [5].

В целом перспективы Шанхайской организации сотрудничества достаточно широки. Во-первых, все государства – участники ШОС географически близки, их связывают схожая история, общая культура, прочные традиции дружественных контактов. Это уникально для сотрудничества. Все страны – члены ШОС нуждаются в сохранении стабильности и безопасности как внутри своих стран, так и по периметру внешних границ, поэтому заинтересованы в достижении собственных результатов в продвижении решения социально-экономических и иных задач и совместном противодействии возникающим угрозам и вызовам их существования. Справедливости ради следует отметить, что все государства – участники ШОС проявляют заинтересованность в усилении экономической составляющей своей организации, ибо ясно осознают, что только объединив усилия, члены ШОС смогут превратить Шанхайскую организацию сотрудничества в спаянную, деловую, востребованную международную организацию.

Литература

1. *Авдокушин Е.Ф.* Международные экономические отношения. – М.: Экономист, 2008.

2. *Зинглер Ч.* Стратегия США в Центральной Азии и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 4.

3. *Жуков С.* Экономические интересы Китая и ШОС // ШОС: становление и перспективы развития. Материалы международной конференции (Москва, 1 июня 2005 года) / Под ред. М. Ашимбаева, Г. Чуфрина. – Алма-Ата: ИМЭП при Фонде первого президента РК, 2005.

4. *Мирзаев Р.* Великий Шелковый путь: реалии XXI века. – М.: ДА МИД РФ, изд-во «Научная книга», 2005.

5. *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии. – Москва – Вашингтон: Московск. Центр Карнеги, Фонд Карнеги, 2005.